

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

РГП ПХВ «Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева»

г. Алматы, Республика Казахстан

**ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА
В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
И ОБОСНОВАННОСТЬЮ АКТОВ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ
ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Аннотация: данная статья регламентирует направление судебного контроля как института судебной проверки законности и обоснованности актов и действий органов дознания и предварительного следствия. Материалы работы могут быть полезны специалистам в области юриспруденции.

Ключевые слова: санкция, арест, прокурорский надзор, судебный надзор.

Вопросы взаимодействия прокуратуры и суда в процессе осуществления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью и обоснованностью актов и действий органов дознания и предварительного следствия невозможно раскрыть без анализа понятия «судебный контроль», поскольку в казахстанской и зарубежной юридической печати высказываются разные подходы к данному явлению и термину.

Полагаем, что в системе способов судебной защиты прав и свобод граждан Республики Казахстан особое место принадлежит судебному контролю, который представляет собой особую форму реализации контрольной функции государства в сфере осуществления судебной власти, выражющуюся в охране судами конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения режима законности, приоритета и прямого действия Конституции.

Важное направление судебного контроля – это институт судебной проверки законности и обоснованности актов и действий органов дознания и предварительного следствия. В современных условиях Казахстана судебный

контроль становится самостоятельной организационно-правовой формой реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Истоки данного института, его конституционно-правовые основы закреплены в нормах Конституции Республики Казахстан, законов и подзаконных актов, соответствующих принципам и положениям международного права, которые в соответствии с Конституцией являются не только неотъемлемой частью нашей правовой системы, но и имеют определенный приоритет перед нормами национального права.

В пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Данная норма нашла свое отражение в пункте 2 статьи 16 Конституции Республики Казахстан, статье 150 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

О необходимости дальнейшего расширения института судебного контроля было сказано в докладе Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан 20 ноября 2013 года «Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050»: «Важно последовательно совершенствовать законодательные и процессуальные нормы деятельности судов. Уже подготовлены проекты новых кодексов – уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и об административных правонарушениях. В них предусмотрена новая компетенция судов, в том числе новый упрощённый порядок судопроизводства. Расширяются рамки судебного контроля и полномочия судей в ходе судебных разбирательств» [1], предусмотренные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 гг., в которой подчеркивается, что «важной задачей является неукоснительное соблюдение законности, прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этом плане необходимо

усиливать систему гарантий прав и свобод граждан, обеспечивать неприкосновенность частной жизни, ответственность за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности» [2]. Реализация указанных задач требует безотлагательной разработки механизмов о поэтапном расширении судебного контроля в досудебном производстве путем судебного санкционирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека.

В соответствии со Стратегическим планом Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014–2018 годы доля следственных действий, подлежащих санкционированию исключительно судом (на первом этапе затрагивающих права и интересы граждан, гарантированные Конституцией РК), ежегодно увеличивается. Если в 2012 году судебным контролем было охвачено 25% следственных действий, то в 2013 году – 35%. В 2014 году планируется увеличить долю следственных действий, охваченных судебным контролем до 40%. Данную задачу планируется осуществить через инициирование предложений по законодательному закреплению упрощенного порядка судопроизводства, расширению рамок судебного контроля и полномочий судей в ходе судебных разбирательств в рамках рассмотрения в Парламенте проектов уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3]. На сегодняшний указанные изменения внесены в новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который начнет действовать с 1 января 2015 года [4].

Вместе с тем, отсутствие единых теоретических и методологических подходов в определении понятия и содержания судебного контроля в уголовном процессе, к формам и принципам его реализации, не может не сказаться на эффективности данного направления судебной деятельности, обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, режима законности, верховенства и прямого действия Конституции Республики Казахстан. Обозначенная ситуация, несмотря на определенные успехи ученых и практиков в разработке проблемных вопросов, связанных с нормативным

регулированием тех или иных форм судебного контроля, определяется целым рядом факторов: по-прежнему дискуссионными остаются вопросы о понятии, сущности, функциях, видах и формах судебного контроля в уголовном процессе, характере этой деятельности, его соотношении с такими направлениями государственной деятельности, как прокурорский надзор, проблемы их взаимодействия.

Вопросам судебного контроля уделялось внимание уже в период начала советской власти. В Декрете №1 «О суде» от 22 ноября 1917 года говорилось, что задержание может производиться единолично судьей, чье решение должно быть подтверждено постановлением местного суда [5]. Роль местных судов выполняли революционные трибуналы, которые были сформированы по всей территории Казахстана. Но несколько позднее, в 1922–1923 гг. в связи с учреждением прокуратуры как централизованного органа, призванного осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов, функции судебного контроля за предварительным следствием начали переходить к прокурору. А.Н. Ахпанов и Г.Х. Насыров отмечали, что «первые шаги по учреждению судебного контроля за законностью предварительного следствия в Советской России были свергнуты, не успев утвердиться» [6, с. 34]. Вместе с тем, правильно прочеркивает М.Ш. Когамов, что судебный контроль для отечественного уголовного процесса – явление отнюдь не новое, поскольку суды в Казахстане и ранее участвовали на досудебной стадии, рассматривая жалобы на решения следователя, органа дознания и санкцию прокурора на арест. Наделение судебных органов правом санкционирования ареста явилось лишь одной из форм дальнейшего совершенствования судебного контроля на досудебной стадии [7, с. 65]. В этом же контексте пишет Г. Сулейменова, указывая, что развитие и укрепление института судебного контроля является достаточно актуальным вопросом в современной юридической науке. В литературе особое внимание уделяется судебному контролю как одной из функций судебной власти, целью которой является не только укрепление процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод участников процесса, но и

установление конституционной законности. На данный момент традиционное понимание суда как специализированного государственного органа, осуществляющего в основном только функцию – правосудие, расширяется до более глубокого понимания суда как самостоятельной инстанции, наделенной также и функцией судебного контроля [8, с. 34]. Раскрывая данное понятие, Н.Н. Ковтун определяет, что судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее – система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права [9].

Однако следует сказать и о противниках идеи судебного контроля как функции судебной власти. Так, Б.Х. Толеубекова отмечает, что «судебный контроль – это понятие теоретическое, не подкрепленное прямым указанием на него в закон. При этом, сама категория судебного контроля, не будучи обеспеченной нормами УПК, была эклектически перенесена из теории уголовного процесса советского периода развития права, когда были гарантированы ревизионные начала в каждой последующей стадии производства по делу. В действующем УПК каких-либо оснований для признания наличия в стадиях признака ревизионного начала, тем более – гарантий, не существует. Таким образом, попытки научного обоснования судебного контроля в уголовном процессе, даже на уровне признаков ревизионного начала, представляются не имеющими перспектив» [10, с. 393].

Такое категорическое отрицание института судебного контроля, на наш взгляд, является не совсем правильным, так как если мы будем отрицать тот или иной факт или явление, реально существующие в мире, то эта реальность сама заставит нас признать себя. Поскольку существует система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в досудебном

производстве, поскольку мы можем говорить о судебном контроле. Ведь термин «судебный контроль» начал часто употребляться в научной доктрине в Республике Казахстан, начиная с 2008–2009гг., сразу после введения в УПК РК норм, регламентирующих осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания обвиняемых под стражей. Полагаем, что слово «контроль» в данном случае стал использоваться в противовес устоявшимся понятиям «прокурорский надзор» и «судебный надзор» высших судов за деятельность нижестоящих. Некоторые же исследователи, не отрицая наличие судебного контроля, вместе с тем полагают, что судебный контроль «лишь дополняет прокурорский надзор» [11, с. 12]. На наш взгляд, отрицание судебного контроля не имеет оснований, поскольку судебный контроль и прокурорский надзор – это разные по содержанию и по форме способы обеспечения законности. Различие в понятиях связано с тем, что судебный контроль и прокурорский надзор отличаются способом осуществления судом и прокуратурой контрольно-надзорных полномочий. Суд реализует их только по инициативе заинтересованных лиц, по мере поступления конкретных заявлений и жалоб граждан, организаций и, как правило, публично, путем судебного разбирательства. Надзор прокуратуры действует постоянно и непрерывно. Прокуратуре на основании ч. 2 ст. 28 Закона РК «О прокуратуре» не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку. Основанием для проверки исполнения законов может быть любая информация о фактах нарушения закона, требующая принятия мер прокурором. А в таких направлениях, как соблюдение законов в деятельности органов государственной власти и местного государственного управления и самоуправления, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, содержание задержанных и арестованных, исполнение уголовных наказаний, прокурорский надзор действует независимо от наличия формально закрепленной информации [12].

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050». Доклад на VI съезде судей Республики Казахстан 20 ноября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4587491-vystuplenie-prezidenta-kazakhstan.html>
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858.
3. Стратегический план Верховного Суда Республики Казахстан (судебной системы) на 2014–2018 годы, утвержденный распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 30 января 2014 года №29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.kz/rus/content/deystvuyushchie-i-razrabatyvaemye-konceptualnye-dokumenty-i-celevye-programmy>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-В // ИС- Юрист.
5. Декрет «О сломе помещичье-буржуазного суда» от 24 ноября (7 декабря) 1917 года. – №1 // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №4. – С.50. Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №4. – С. 50.
6. Ахпанов А.Н. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография / А.Н. Ахпанов, Г.Х. Насыров. – Алматы, 2005. – 183 с.
7. Когамов М.Ч. Судебный контроль в досудебных стадиях: пределы и потребности практики уголовного процесса // Тураби. – 2002. – №1. – С. 65.
8. Сулейменова Г. Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане // Заңгер. – 2010. – №1. – С. 34.
9. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.
10. Толеубекова Б.Х. Конституционно-правовые гарантии принципа судебного контроля по законодательству Республики Казахстан // Основной

закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: право и экономика, 2014. С.393.

11. Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – М., 1997. – С. 12.

12. Буянский С.Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.lawmix.ru/comm/1225>